

ПЯТАЯ ГАЗЕТА

№20
(169)

Цена свободная

ИЩЕМ, ОШИБАЕМСЯ, НАХОДИМ!!!

19 МАЯ 2020

ПИОНЕР ГОВОРIT ПРАВДУ,
ОН ДОРОЖИТ ЧЕСТЬЮ СВОЕГО ОТРЯДА

Ты понимаешь, как это много –
Звание ленинца получить.
Как широка у тебя дорога,
Как славно и честно ты должен жить!
Лев ОШАНИН

**ДЕНЬ ПИОНЕРИИ 19 МАЯ
БЫЛ И ОСТАНЕТСЯ С НАМИ,
НАШИМИ ДЕТЬМИ, ВНУКАМИ
И ДАЛЬШЕ
НАВСЕГДА.
ПОЗДРАВЛЯЕМ!**

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПОПРАВКАХ В КОНСТИТУЦИЮ

ИЗОБРЕТЁН НОВЫЙ ВИД НАРОДНОГО ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ

Предлагаемые Государственной Думой в 2020 году поправки в Конституцию Российской Федерации и специально установленный ею для этого порядок принятия общероссийским голосованием некаленифицированным числом избирателей по своей форме и содержанию выходят далеко за пределы, установленные для принятия поправок федеральным законом «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» от 4 марта 1996 г. и главой 9-й Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. «Конституционные поправки и пересмотр Конституции», а также законом «О референдуме Российской Федерации» от 28 июня 2004 г.

199 поправок, с учётом их объёма, содержания и порядка принятия, представляют собой по существу принятие новой Конституции, причём новым, не установленным ранее способом голосования за неё сначала федеральными и региональными парламентами, а затем любым количеством избирателей, минуя при этом открытое, свободное и необходимое для основного закона государства обсуждение, осмысление проекта многочисленных поправок Конституции самими избирателями – носителями суверенной государственной власти. Такого демонстративного смещения полномочий в законодательном процессе и создания новых реалий в обход существующих конституционных принципов осуществления народом своей суверенной власти в современной российской истории ещё не бывало.

Согласно Конституции, народ как носитель суверенной государственной власти, осуществляет её в непосредственной и опосредованной формах. Непосредственная форма это осуществление народом своего активного избирательного права посредством его участия в референдумах и выборах народом президента, депутатов парламента и судей. Для сравнения: в США в 38 штатах организуются выборы населением судей как низовых, так и верховных судов. Опосредованная форма народовластия это осуществление избранными народом его представителями своих законных полномочий. Таким образом, если в условиях России принятие закона осуществляется согласно установленному порядку и компетенции депутатами Госдумы, то, значит, отсутствуют правовые основания предлагать народу участвовать в том же самом законодательном процессе, например, голосовать за уже принятый Госдумой закон. Привлечение к голосованию избирателей свидетельствует не о приверженности демократии, а об отсутствии у авторов данного предложения элементарной грамотности в вопросах конституционного устройства государства. Привлечение к голосованию избирателей запутывает конституционные отношения, существующие согласно Конституции между народом и органами госвласти, нарушает Конституцию. Если бы поправки касались глав 1, 2 или 9 Конституции РФ, то понадобился бы референдум. Но предложенные поправки не относятся к этим главам Конституции.

Получается, что не только поправки в Конституцию принимаются вопреки действующему закону, но одновременно с демонстративным игнорированием положений Конституции меняется и само представление о суверенной власти народа. Теперь он может не обсуждать закон, за который голосует, а просто голосовать за него. Народу предлагают дублировать принятие фактически уже принятого его представителями закона. Наконец, голосование как один из видов осуществления народом суверенной власти может происходить при любом, даже минимальном участии граждан. И, разумеется, ответственность за такой новый «суверенитет» в случае принятия поправок в результате положительного голосования за них, в итоге будет возложена на самих граждан.

Сложилась опаснейшая ситуация, когда органы представительной власти, используя принятие поправок в Конституцию, одновременно изменяют принципы осуществления народом своей суверенной власти. Прежде всего, это касается голосования. Закон о референдуме предусматривает, что голосование действительно при участии не менее половины избирателей. При этом понятие «референдум» в законе расшифровывается именно как «голосование».

Предлагаемое Госдумой голосование формально, по своему названию, не следует закону о референдуме. Но суть голосования от этого не меняется: это открытое волеизъявление народа. Новый вид волеизъявления, предложенный Госдумой, предусматривает любое количество явившихся голосовать избирателей, вплоть до нескольких человек, что явно не соответствует голосованию по закону о референдуме. Возникает вопрос: **зачем Госдуме понадобился второй, по сути нелегитимный вид «беспорогового» голосования?**

Если голосует народ, то тем самым он реализует свою суверенную государственную власть. Если народу недвусмысленно намекают, что на предстоящее голосование ему необязательно обеспечить явку хотя бы наполовину, тем самым народу дают понять, что от его голосования по сути ничего не зависит и само его присутствие в системе государственной власти тоже необязательно.

Теперь посмотрим на тот же вопрос с другой стороны. Депутаты избраны народом. Законодательствуя, они реализуют делегированное им право народа на государственное управление. Могут ли они реализовывать это право в ущерб народу? Нет, не могут. Тем не менее те же народные представители, используя своё пассивное право быть избранными в орган представительной (законодательной) власти, в дополнение к закону о референдуме принимают новый закон о народном голосовании, который не имеет «порога» явки.

На основании части 3 статьи 3 Конституции Российской Федерации, **«высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы».** Никакого другого голосования, которое предлагает Госдума своим законом о поправках, Конституция не установила. Тогда на каком основании избранные народные представители придают народному волеизъявлению откровенно антиконституционный характер? Кто они на самом деле?..

Госдума по существу не только уже пересмотрела главу 1 Конституции, что ей прямо ЗАПРЕЩЕНО главой 9 Конституции, но и предлагает народу проголосовать за её самоуправство. Более того, она предлагает народу согласиться на третье, не предусмотренную Конституцией форму выражения им своей высшей власти, то есть, помимо референдума и выборов, на простое, как придётся голосование. Тем самым народ из носителя суверенной власти превращается Госдумой в безликую массу избирателей, а Госдума едва ли не стремится занять его место.

Органы государственной власти, инициировав проект с поправками в Конституцию, одновременно пустились в агитацию своих избирателей, призывая их голосовать за данный проект. Эта агитация практически не встречает ни правового противодействия, ни противодействия в информационном поле: всё информационное пространство находится под контролем государства. Поэтому неудивительно, что Центральная избирательная комиссия вместо информирования избирателей о голосовании на своём сайте в материале под названием «Поправки в Конституцию: почему это важно» разместила не предусмотренный законом о Центральной избирательной комиссии информационный материал агитационного содержания, в котором утверждается, что поправки в Конституцию якобы укрепляют суверенитет народа, защищают права и интересы граждан.

Злоупотребление органами государственной законодательной и исполнительной властью своим положением в столь ответственный для народа и его страны период свидетельствует о том, что государственные чиновники рассматривают избирательный корпус, народ, его сознание как придаток государства, которым они хотели бы распоряжаться по своему усмотрению, но не как единственный источник всей государственной власти.

Хаос в вопросе о поправках в Конституцию возник не на пустом месте. Он – порождение массы более мелких нерешённых проблем. Недавний переход общества и государства от одного строя к другому осуществлялся без ясного понимания перспективы и безо всякой идеологии, в которой была бы отражена ясность происходящего. Связанные с этим слабость гражданского общества, отсутствие достаточных для народа как суверена просвещённости, сознательности, воспитания и гражданской организованности на всех уровнях – не только на уровне государственной власти в виде её несменяемости, отсутствие реальной оппозиции и политической конкуренции в парламентах, но и на уровне гражданского общества и местного самоуправления населением своими многоквартирными домами, дворовыми территориями, отсутствие общих собраний, подмена самостоятельного решения гражданами вопросов местного значения решениями государственной исполнительной власти, отсутствие реальной профсоюзной работы в трудовых коллективах и т.д. и т.п. – вот что также могло породить нынешние курьёзы с поправками в Конституцию и народным суверенитетом в форме предстоящего не предусмотренного Конституцией якобы общероссийского голосования.

На фоне предпринимаемых попыток фактического пересмотра положений Конституции о народном суверенитете другие события общественной жизни всё же внушают оптимизм и веру в закон, в суверенную власть народа. Например, признания их заслуг перед обществом и глубочайшего уважения, по-моему, достойны такие люди, как Мария Эйсмонт и её блистательные коллеги, соединившие свою профессию адвоката с исполнением гражданского долга и ставшие не за деньги, а на совесть на судебную защиту политических преследуемых лиц, таких, как Константин Котов и другие.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ: ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА БЕЗ НАРОДНОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Суверенная, то есть высшая власть народа в современном демократическом государстве, где проведён принцип разделения государственной власти на представительную, исполнительную и судебную, предполагает, что все три перечисленные ветви власти избираются народом и его представителями.

Например, в части 2 статьи 20 действующего Основного закона Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. по вопросу о суверенной власти народа сказано следующее: «Вся государственная власть исходит от народа. Она осуществляется народом путём выборов и голосований и через посредство специальных органов законодательства, исполнительной власти и правосудия». Таким образом, народ принимает непосредственное участие в создании всех трёх ветвей власти и опосредованное через своих представителей (депутатов, высших чинов исполнительной власти).

Граждане избирают главу исполнительной власти – президента, депутатов парламента и судей, рассматривающих дела по существу. Избранные народом должностные лица несут перед ним ответственность и отчитываются о своей работе. Так было и в СССР.

К сожалению, в период проведения в Советском Союзе так называемой «перестройки», реальной целью которой являлась замена социализма капитализмом, принцип избрания судей народом был полностью утрачен. Это право перешло от народа к должностным лицам законодательной

и исполнительной власти. Такое положение сохраняется и в Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., несмотря на её риторику о народном суверенитете и правах и свободах человека и гражданина.

Провозглашённая в современной Конституции суверенная власть народа как источник государственной власти распространяется лишь на две из имеющихся трёх ветвей власти: законодательную и исполнительную. Органы судебной власти, согласно Конституции, назначаются президентом – главой исполнительной власти, и в некоторых случаях – с согласия парламента. Таким образом, в рамках той же Конституции нарушается принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, их независимость друг от друга. Не действует принцип отчётности судей перед своими избирателями о своей работе и работе судов.

Как свидетельствует статистика, в Российской Федерации в системе уголовного судопроизводства судами выносятся 98-99% обвинительных приговоров. То есть объективного, беспристрастного рассмотрения уголовных дел в судах практически не бывает, система уголовного правосудия превращена практически полностью в обвинительную судебную систему со всеми вытекающими отсюда нарушениями конституционных прав обвиняемых. Недалеко ушла от уголовной и система гражданского правосудия, особенно в части рассмотрения судами дел, в которых одной из сторон является государство.

Именно в таком, неизменном состоянии желают сохранить существующий «порядок» и действующую Конституцию авторы поправок к ней – президент и Госдума. В связи с поправками в Конституцию я опубликовал свой комментарий (ПГ №8, 25.02.20), в котором указал, что назначение судей президентом противоречит принципу разделения властей, что в СССР правовой статус человека и гражданина был выше, потому что граждане имели право избирать судей народных судов, а также народных заседателей непосредственно в трудовых коллективах. Что президент это не некая «заоблачная величина», а высший орган исполнительной власти. Необходимо вернуть гражданам право избирать судей низовых судов.

В принятых Госдумой поправках президента действительно определили как высшую фигуру исполнительной власти, но право назначения судей от него передали верхней палате федерального парламента – Совету Федерации. То есть в принципе ничего не поменялось. Осталось нарушение принципа разделения властей. Инициаторы поправок не пожалели с уважением отнестись к народному суверенитету и восстановить непосредственное происхождение судебной власти от народа, его граждан, избирателей.

Необходимо отметить, что противоречие между суверенной властью народа и происхождением судебной власти сохраняется в Конституции Российской Федерации с 1993 года. Ни президент – гарант Конституции, прав и свобод граждан, ни Конституционный суд за четверть века не обратили внимания на это противоречие. Практически в неизменном виде данное противоречие предлагается сохранять и дальше.

Считаю, что необходимо начать избавляться от совершённых в прошлом ошибок в области судебной власти. Подвергнув в ходе разрушительной «перестройки» в политических целях осмеянию институт выборности народных

Окончание на 3 стр.

16+

Могут быть размещены изображения курящих людей. Курение вредит Вашему здоровью!

